

Еленка Неиванова

ДВА ПЛЮС ОДИН

УДК 7.04
ББК 85
Н45

Н45 **Неиванова Е.**
Два плюс один / Еленка Неиванова – М.: Литнет, 2025. – 430 с.

ISBN 978-5-521-93619-9

Жила- была девушка Ксения, и все было в ее жизни прекрасно, до тех самых пор, пока она не обнаружила внеплановую беременность. Оставшись без поддержки, она пускается в ужасную авантюру..

Внимание! В книге содержится нецензурная брань

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93619-9

© Литнет, 2025
© Е. Неиванова, 2025

Пролог

Игривый солнечный лучик, зацепившись за узкий просвет между жалюзи, отскочил тонкой нитью прямо в левый глаз Ксении Макаровой. По злomu стечению обстоятельств она имела обыкновение громко чихать каждый раз, когда выходила на яркое солнце.

– Ап-ч-хи, – снова раздалось эхом с третьего ряда, и на пол непринужденно полетела крохотная бумажка с едва разборчивыми мелкими буквами.

Цепкие карие глазки старосты группы, сидящей у самого края второго ряда, весьма округлились.

– Макарова, ты? – удивленным шепотом обронила она через плечо, передавая записку.

Утеревшись носовым платком, смущенная Макарова протянула ладонь вперед, чтобы забрать свое откровение. Вида не подала, помотав курносым носом из стороны в сторону. Мысленно хлопнув себя по лбу раз двадцать, она сжала со всей силы проклятушую свою беспечность, через секунду сделавшись краснее закатного солнышка. Только не Степашкина, кто угодно мог ее прочитать, но только не она! Расскажет все Руслану и глазом не моргнет. А сейчас самое неподходящее время...

– Ксюха, ну ты и пи..ска, не могла подождать сорок минут? – огорченно качала головой лучшая подруга Полинка, разузнав всю горемычность положения. Ксения шаркнула перед собой ногой, словно пытаясь придавить носком туфли назойливые лучи солнца.

– Ты неделю со мной не разговариваешь, на эсэмэски не отвечаешь, отворачиваешься, я не могла уже держать в себе, – сцепила пальцы в замок за спиной.

– А он знает? – недоверчиво посмотрела подруга, прищулив миндалевидные глаза с янтарной каймой.

– Нет, конечно, я сама неделю хожу в шоке, и поделиться не с кем, кроме тебя.

Вздохнув обреченно, подруга посмотрела на Ксюшу серьезным и всепонимающим взглядом:

– Разберемся, Макарова, где наша не пропадала!

«Действительно, где...»

Откинув назад длинные пепельно-русые волосы, слегка выгоревшие на солнце, Ксения устремила взгляд в коридор. Тимур шел навстречу своей легкой непринужденной походкой.

Глава 1

Куполом серебристого шелеста укрыли плакучие ивы в тот вечер от любопытных глаз. На овраге, покрытом густой высокой травой, прислонившись спиной к дереву, сидела Ксюша. Она пришла немного пораньше и теперь не знала, куда запрятать ладони, вспотевшие от волнения. В голове проплывал калейдоскоп предстоящих событий: сказать наконец Тимуру, родителям, познакомить всех, обсудить дату свадьбы, потом выбрать подходящее платье. Волнительно и вместе с тем страшно, как все будет? Покрутила пальцами шербатый камешек и запустила его вверх, потревожив водную гладь реки. Подобно кругам, расплывающимся по воде, в голове появлялись все новые вопросы. Как же все через ж**у пошло, не так, как мечтала. Хотелось спокойно доучиться, устроиться на работу и, конечно, сначала надеть свадебное платье, а уж потом...

– Кузь, давно ждешь? – Знакомая ладонь опустилась сзади на хрупкое плечо с выпирающей ключицей.

Девушка вздрогнула, обернувшись. В темно-серых глазах среди пушистых ресниц запуталась тревога, и он сразу заметил это.

– Не говори, что случилось что-то плохое. – Голос его зазвучал встревоженно и глухо. Мышцы высоких скул, покрытых едва заметной щетиной, напряглись.

– Привет. – Она ласково ткнулась носом в щеку, вдыхая знакомый аромат.

С его присутствием хотелось почувствовать, что за спиной надежная защита, человек, который поможет разделить бремя ответственности, успокоит. И пускай Тимур сам часто попадал в разные передряги, но характер имел вполне решительный, мужской. Размыкая объятия, парень вновь с некоторым напряжением посмотрел на Ксюшу.

– Не тяни, знаешь же, я люблю в тебе прямолинейность! – Он, непроизвольно скрестив руки на груди, поиграл скулами, нахмурил светлые брови.

Карие глаза пытливо осмотрели каждую черточку ее лица. Разлепив ссохшиеся губы, девушка вдруг начала говорить, так быстро, сумбурно, волнообразно, что он не сразу смог уловить главный смысл. Несколько секунд на его привлекательном, загорелом лице мелькала ошарашенная улыбка, но постепенно она стала растворяться, как солнечные лучи за горизонтом.

– Охренеть! – негромко выдавил он наконец и обхватил ладонями затылок.

В карих глазах, миг загоревшихся странным пламенем, возник немой вопрос. Ксения не сразу осознала, что его реакция вовсе не выглядит впечатляюще прекрасной и даже отдаленно на нее не похожа.

– Я понимаю, для меня это тоже неожиданно, но мне кажется, раз так случилось, то...

– Да я все понимаю, ты не думай, я просто удивлен. Таблетки ты всегда принимала, ведь так? – Он покрутил пальцем на речном песке, создавая некое подобие круга.

– Принимала, конечно, – словно оправдываясь, ответила девушка, – но майские помнишь, когда на даче у Гавра твоего зависали, я забыла взять, ты тогда еще сказал, что от нескольких таблеток ничего не будет. Помнишь, как в баню ходили, ты пива напился еще и утром встать не мог...

Сузив глаза, словно припомнив данный эпизод, парень молча опустил голову:

– Согласен. Мой косяк.

Наконец, решительно подняв глаза, Ксюша с ужасом осознала, что разговор ушел совершенно в иную плоскость.

– Косяк, Тим, ты о чем? Это неожиданно, да, но это ребенок, это не морская свинка, которую мы сдуру завели недавно. Вот это косяк.

– Да нет, я не о том, в смысле, не в том смысле. – Он растерялся. Впервые перед ней предстал неуверенным, сбитым с толку, суетливым.

– Я, кажется, поняла, в каком ты смысле, не глупая, – несколько подавленно ответила, синхронно рисуя веточкой корявые, ломанные черточки.

– И как теперь будем? – Он потер подбородок, упершись локтем в колено.

– Как ты будешь, я не знаю, а я буду рожать, может, родители помогут, – несколько неуверенно и тихо ответила, даже не глядя в лицо внезапному «незнакомцу».

Внутри все тело скрутило горячим полотенцем, миг выжав из него все силы. Не ожидала такого резкого поворота событий.

– А я разве говорил про аборт, ты чего? Я люблю детей, но просто думаю, надо с отцом перетереть, ты же знаешь, все вопросы через него решаются пока... Я думал, диплом будет, работу найду, потом на ноги встанем.

Он покосился на ее макушку и осекся.

– Тим, давай правду, мы живем в квартире моих родителей на деньги твоего отца. Тебя и меня это устраивало весь год, и ты никогда не горел желанием работать, тебе Игорь сколько раз предлагал, ты от всего отказываешься.

– Ну обстоятельств таких не было, мне на все хватало, да и тебе, кажется, тоже...

– Я не виню тебя, я благодарна за то, что ты никогда на меня не жалел средств. Просто речь-то не о них сейчас.

Растирая между пальцев сухой песок, парень напряженно смотрел в сторону потемневшей реки.

– Ну ты чего, Куся моя, я же не отказываюсь в принципе, просто слегка подзавис от неожиданности, прости. Все будет хорошо, отец нам на первое время поможет, а потом что-нибудь придумаю, устроюсь к Игорю.

С надеждой девушка повернулась к нему всем корпусом и тронула смуглый локоть:

– Правда?

– Конечно, – ровным тоном произнес он, стряхивая с пальцев песок.

С берега внезапно налетел прохладный ветер, зашуршал, зло растрепал листву над головой. Ксюша шмыгнула похолодевшим носом и сказала:

– Обманчивое тепло какое...

Девушка, вы готовы сделать заказ? – послышалось над ухом, и Ксюша постепенно выплыла из липкой пены последних дней.

Замешкавшись, она сглотнула слюну и решительно захлопнула меню:

– Извините, в другой раз.

Какая несусветная глупость зайти сюда, в ресторан суши, когда в кошельке лежат последние пятнадцать тысяч рублей. Ноги сами привели, неведомо как, до трясушки, захотелось осьминожков на шпажке и роллов с копченым угрем. Токсикоз – странная вещь, он вроде есть и его вроде нет. Утром смела все вареники с творогом, что остались с вечера, и даже... погрызла один замороженный, как Феня, закрывая один глаз от удовольствия. А днем ни крошки во рту не было, сдала последний экзамен с трудом и вот... очутилась здесь. Столик, что рядом с аквариумом, был ей так хорошо знаком, раз в неделю они приходили сюда с Тимуром и часами засиживались за обсуждением последних событий. Он часто дразнил пальцами огромного усатого сома, подшучивая на тему того, каким образом ему приготовят бедолагу за отдельную плату.

Улыбнулась, обернувшись, и вышла, звеня золотистыми бубенчиками над головой. Как будто в другой жизни все осталось. И суши,

и столик этот, и Тим. Нет, он физически никуда не исчез, сдавал экзамены в параллельных аудиториях, спал на соседней подушке... Но душой стал совсем другим. А вчера вот приехал отчужденным, долго не решался обо всем рассказать, два раза пересолил макароны и вместо молока налил в хлопья кефир. Оказывается, отец категорически против столь раннего брака и скоропалительно отправляет сыночка в столицу доучиваться и «становиться человеком». Обе карты заблокировал, надеясь тем самым порвать связь между влюбленными и подтолкнуть «дуралея» к решительным действиям.

Ксения не стала ничего разьяснять и допытываться, она уже несколько дней ощущала эту невидимую дистанцию между ними и прекрасно понимала, что Тимур всегда мечтал выбраться из их небольшого и ничем не примечательного городка. Он, конечно, с трудом собрал вещи, и видно было, что непросто ему дается это решение. Но деньги он любил больше. Это очевидно. Вот так все и случилось – теперь она осталась одна в этой раскачивающейся лодке посреди бушующего океана. Раскачивающейся в прямом, кажется, смысле. Ее желудок заохолодил сначала, потом невидимый приступ подкатил к гортани, закружилась голова, и знакомые спазмы изнутри заставили ускорить шаг. Только не здесь! Чудно... Цветочный вазон оказался на пути весьма кстати.

Опустившись прямо на грязный тротуар, Ксюша села на край бордюра. Так плохо стало, хоть падай на землю и требуй скорой помощи. В сумке вибрировал телефон, буквально подпрыгивая на месте. Откинула назад распущенные волосы, подняла голову вверх и сильно зажмурилась. Так, что красные размытые круги поплыли перед глазами. К черту всех! Такое было отчаянно-отрешенное состояние. Мир перевернулся, и небо упало на голову. Как она была слепа все это время, казалось, повзрослела после отъезда родителей,

стала такой важной, жила с парнем в собственной квартире, ездили вместе на море, строили планы. А по сути что? Квартира родительская, работы нет, парень бросил, да еще и с подарочком. «Ноль без палочки – вот кто я», – обреченно подумала Ксюша, обхватив виски холодными ладонями. Желудок снова закрутило, и она согнулась пополам. Задышала часто, поверхностно, чтобы обмануть организм. Даже не заметила, как Полинка подала влажную салфетку и принесла воды без газа из соседней палатки. Кое-как вместе дошли до сквера за университетом и, подстелив недавние шпаргалки, сели рядом.

– Ты же знаешь, я сама не работаю, у мамы ноги, она без меня не сможет, хочет, чтобы пока пожила под их крылом, – спокойно и размеренно начала она.

– Да я и не просила помогать, родители по-любому уедут через неделю, здесь не останутся... Устроюсь на работу, пока живот не вырос, а там попозже расскажу родителям.

Полинка покосилась на подругу удивленно, переставая намазывать на палец короткую каштановую прядь:

– Ты собралась скрывать? Не хочешь их просить?

– Я вчера полночи не спала, вспоминала наши разговоры с ними, и ты знаешь, я уверена, что мама потащит меня на аборт. Она умеет уговаривать, ты же знаешь. Все обстоятельства против меня. И здравый смысл.

– Если честно, да... – протянула робко подруга, скривив рот набок.

– Ты бы сделала аборт? – отрезвленная словами Поли, спросила девушка.

– Я даже не знаю. Вот честно, – промямлила подруга себе под нос и почесала переносицу длинным ногтем ярко-красного цвета.

– Думаешь, я знаю... Я тебе откровенно скажу, я ребенка тоже не очень хочу, тем более при данных обстоятельствах, но прерывать чью-то жизнь – это выше моих сил. Помнишь, нам Марин-